

ПЕРСОНАЛИИ PERSONALIA

Виктор Павлович Малков / Viktor Pavlovich Malkov (1931–2019)

*Памяти выдающегося отечественного ученого /
In memory of an outstanding domestic scientist*

УДК 343.241

Редакционная статья / Editorial article

В. А. Якушин

Волжский университет имени Татищева (институт), г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: info@vuit.ru

ВИКТОР ПАВЛОВИЧ МАЛКОВ – УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК

Аннотация: Статья посвящена учителю и наставнику Виктору Павловичу Малкову. В ней подчеркивается, что В. П. Малков внес большой вклад в науку уголовного права СССР, а потом и России. Особая заслуга Виктора Павловича Малкова в том, что именно он в своей докторской диссертации и последующих работах раскрыл не только само понятие «множественность преступлений», но и убедительно доказал, в каких формах и подвидах этих форм она представлена в социально-правовой действительности. В статье отмечается, что В. П. Малков солидный ученый, хороший организатор, примерный учитель и наставник.

Ключевые слова: Виктор Павлович Малков, научный деятель, воспитатель, наставник, множественность преступлений, формы множественности преступлений, взаимосвязь различных форм множественности преступлений.

Цитирование. Якушин В. А. Виктор Павлович Малков – учитель и наставник // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 7–9.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. A. Yakushin

Volzhsky University after V.N. Tatischev, Togliatti, Russian Federation
E-mail: info@vuit.ru

VIKTOR PAVLOVICH MALKOV – TEACHER AND MENTOR

Abstract: The article is devoted to the teacher and mentor Viktor Pavlovich Malkov. It emphasizes that V. P. Malkov made a great contribution to the science of criminal law in the USSR, and later in Russia. A special merit of Viktor Pavlovich Malkov is that it was he who in his doctoral thesis and subsequent works revealed not only the concept of «multiple crimes», but also convincingly proved in what forms and subspecies of these forms it is represented in social and legal reality. The article notes that V. P. Malkov is a solid scientist, a good organizer, an exemplary teacher and mentor.

Key words: Viktor Pavlovich Malkov, scientist, educator, mentor, multiple crimes, forms of multiplicity of crimes, relationship of different forms of multiplicity of crimes.

Citation. Yakushin V. A. *Viktor Pavlovich Malkov – uchitel' i nastavnik* [Viktor Pavlovich Malkov – teacher and mentor]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 7–9. [in Russian].

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Владимир Андреевич Якушин** – доктор юридических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Волжский университет имени В.Н.Татищева (институт), 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Ленинградская, 16.

Тема докторской диссертации: «Проблемы субъективного вменения в уголовном праве». Автор 142 научных работ, в том числе монографий: «Правовые аспекты субъективного вменения» (1997), «Пределы субъективного вменения в уголовном праве» (1997), «Субъективное вменение и его значение в уголовном праве» (1998), «Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия» (2018).

Область научных интересов: субъективная сторона состава преступления; проблемы уголовной ответственности и наказания.

© **Vladimir A. Yakushin** – Doctor of Law, professor, rector, head of the Department of Criminal Law and Process, Volzhsky University after V. N. Tatischev, 16, Leningradskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Problems of subjective imputation in criminal law». Author of 142 scientific works, including monographs: «Legal aspects of subjective imputation» (1997), «Limits of subjective imputation in criminal law» (1997), «Subjective imputation and its meaning in criminal law» (1998), «Punishment and other measures of criminal influence» (2018).

Research interests: subjective side of the crime; problems of criminal responsibility and punishment.

*Моему учителю и наставнику
профессору Виктору Павловичу Малкову
посвящается*

Отслужив в Приморском крае, я в декабре 1971 года приехал в Казань. В Казани устроился на работу в АТП № 3 автоэлектриком и упорно стал готовиться к поступлению на юридический факультет Казанского государственного университета. Работал и сдавал вступительные экзамены.

Конкурс был 15 человек на одно место. Но в рамках этого конкурса было несколько конкурсов: а) для лиц, только что окончивших школу; б) для лиц, которые направлялись на обучение из правоохранительных органов; в) для лиц с рабочим стажем и отслуживших в армии. И окончившие рабфак Казанского государственного университета поступали вне конкурса. У меня был конкурс рабочего и армейца.

Прошел по конкурсу. В это время деканом юридического факультета был Виктор Павлович Малков. У него было заведено, что с каждым прошедшим по конкурсу перед зачислением в студенты он вместе со своими заместителями проводил собеседование. Я зашел, представился, ответил на заданные вопросы. Отпустили, сказав, что зачислят на юридический факультет. Так произошло мое первое знакомство с В. П. Малковым.

Наступило 1 сентября 1972 года. И уже студентом юрфака я пришел в университет. Состоялось организационное собрание первого курса дневного отделения. Набор был 100 человек, которых распределили на 4 группы. Нас ознакомили с правилами внутреннего распорядка, представили преподавателям, которые у нас будут вести занятия, назвали курирующую наш курс кафедру. В конце встречи со студентами В. П. Малков перечислил четыре фамилии, в том числе и мою. Пригласил в деканат. В деканате нам объявили, что мы назначаемся старостами групп. Честно скажу, большой радости не почувствовал, даже пытался как-то отговориться. И вот на этой моей встрече с В. П. Малковым мне было сказано примерно следующее: «Слушай, Володя, в каждой из 4 групп есть представители от разных видов конкурсантов – школьники, рабочие и отслужившие в армии, из целевого набора, а также рабфаковцы, и нужно сделать так, чтобы это был единый, дружный коллектив. А ты служил в армии, работал на производстве, даже был старшиной роты, и тебе под силу будет эту задачу сплочения группы решить. Более того, ты становишься старостой первой группы на этом курсе». После таких слов, да еще самого декана факультета, что делать молодому человеку, остается сказать только «да». Так я стал старостой 821 группы Казанского государственного университета.

Цифра «8» означала принадлежность к факультету университета, то есть если биофак числился в вузе под номером 1, физфак под номером 6, то юрфак – под номером 8. Двойка показывала год поступления – 1972 – второй год в соответствующем десятилетии, а единица – что это первая группа этого года набора.

Мне вручили журнал со списком группы, где я должен был отмечать посещаемость занятий студентами группы. По итогам недельных занятий каждый понедельник нас собирали на старостаты. На них старосты отчитывались, в силу каких причин про-

пустил занятия тот или иной студент или почему он пришел на занятия неподготовленным? Старостаты проводил и В. П. Малков, и его заместители. Так до самого выпуска я регулярно встречался с нашим В. П. Малковым.

Меня всегда поражала высочайшая работоспособность Виктора Павловича. Организация не только учебного процесса на факультете, но и ежемесячных заседаний Ученого совета факультета, ежеквартального философского семинара преподавателей, работа с партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями, содействие студенческому досугу и спорту. И это только факультетский уровень, а ведь ему, как декану, приходилось постоянно держать руку на пульсе по всем этим направлениям и в общеуниверситетском масштабе.

Мне с Виктором Павловичем, деканом юридического факультета, повезло работать не только в качестве старосты группы, но и по комсомольской, а потом и преподавательской линии. На третьем курсе меня избирают членом комитета ВЛКСМ Казанского государственного университета, а на четвертом – секретарем комитета комсомола по идеологии. В 1977 году я окончил университет, а в октябре 1978-го – полностью ушел на кафедру уголовного права и криминологии. Именно в этот период я особенно многому научился у Виктора Павловича – отношению к порученному делу, людям и науке.

Будучи перегруженным административно-управленческой работой, Виктор Павлович много времени и сил уделял не только организации науки на факультете, в рамках которой при нем работало три специализированных совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, но и сам вел большую научно-исследовательскую работу, писал докторскую диссертацию об институте множественности преступлений.

Следует отметить, что с множественностью преступлений следственно-судебная практика очень часто имела дело, но каких-либо основательных, фундаментальных работ по данной проблематике в науке уголовного права страны не было. После принятия УК РСФСР 1960 года особенно остро встал вопрос о необходимости исследований института множественности, поскольку в Особенной части УК 1960 года широко были представлены такие понятия, как «совокупность», «неоднократность», «систематичность», «рецидив», «повторность» преступлений, «совершение преступных деяний в виде промысла». В то же время раскрытия этимологического и правового смысла этих понятий в Общей части УК не было.

В шестидесятых годах прошлого века были лишь отдельные статьи, посвященные множественности преступлений и формам ее проявления. Учеными выделялись различные формы множественности. Например, А. М. Яковлев предлагал три такие формы – неоднократность, рецидив и совокупность, а вот В. Н. Кудрявцев к ним добавлял еще и повторность. Были и иные точки зрения относительно числа и форм множественности преступлений. Единого же понимания множественности преступления и форм ее проявления в науке уголовного права не было. Это, несомненно, отрицательно сказывалось и на следственно-судебной практике. Кто как хотел,

тот так и трактовал эти понятия, которыми оперировал законодатель в Особенной части УК РСФСР.

Вот в таких условиях за фундаментальную разработку института множественности преступлений и взялся Виктор Павлович Малков. Следует отметить, что выполнение докторской диссертации по данной проблематике требует от исследователя не только анализа отечественной и зарубежной литературы, глубокого анализа и осмысления методических, философских основ изучаемой проблемы, но и внесения совершенно новых предложений в само понимание исследуемого явления, его содержания и форм проявления.

Уже первая монография Виктора Павловича «Повторность преступлений» произвела колоссальное впечатление на ученых-криминалистов. Еще бы! Впервые на всю страну было заявлено, что ни рецидив, ни неоднократность, ни систематичность, ни промысел не являются формами множественности, что все они, да и не только они, охватываются понятием «повторность преступлений». Но каждому из подвидов повторности преступлений присущи дополнительные признаки к факту повторения, что и позволяет давать им свои названия – «неоднократность», «систематичность», «промысел» и т. д.

Вторая солиднейшая и на сегодняшний день монография Виктора Павловича была посвящена совокупности преступлений. Она так и называлась «Совокупность преступлений». До этой работы в науке уголовного права считалось, что совокупность преступлений – это самостоятельная форма множественности, состоящая из двух ее видов – реальной и идеальной совокупности. И здесь Виктор Павлович вновь взбудоражил ученых в области уголовного права. Он утверждал, что такая форма множественности преступлений, как совокупность преступлений, есть, но двух ее подвидов нет. Реальная совокупность не является видом совокупности преступлений – это самостоятельный вид повторности преступлений. По УК РСФСР 1960 года – это совершение одним и тем же лицом двух и более разнородных преступлений, ни за одно из которых это лицо не привлекалось к уголовной ответственности. С позиции Виктора Павловича, это не что иное, как вид повторения преступлений с присущими ему дополнительными признаками.

В результате при защите докторской диссертации Виктор Павлович обосновал, что и фактически, и юридически существуют две формы множественности – повторность и идеальная совокупность. При этом он доказал, что между формами множественности и их подвидами нет «китайской стены». В реалии они могут перекликаться друг с другом. Так, например, в рамках рецидива может иметь место реальная или идеальная совокупность, а в рамках реальной совокупности – рецидив и т. д. Потом были и другие монографии, написанные им одним и в соавторстве, посвященные множественности преступлений.

Хотел бы подчеркнуть, что Виктор Павлович был достаточно крупным ученым и по уголовному процессу. Дело в том, что после защиты докторской диссертации получилось так, что он был вынужден возглавить кафедру уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского государственного

университета. Если мне не изменяет память, он ее возглавлял в течение 5–6 лет. Именно по этой кафедре он получил звание профессора.

В 1982 году, после отъезда по семейным обстоятельствам Б.С. Волкова в г. Москву, Виктор Павлович становится заведующим кафедрой уголовного права и криминологии, на которой работал и я. И в этот период совместной с ним работы пришлось узнать еще одно замечательное качество Виктора Павловича – это удивительно уважительное отношение к коллегам и желание оказать им всяческую поддержку. Это свое качество он нес всю свою жизнь. Именно поэтому у него было и есть много друзей и учеников. Вместе с тем это был справедливо требовательный, принципиальный и честный учитель и наставник.

Виктор Павлович не только сам активно занимался научными исследованиями, но и активно помогал другим. Достаточно сказать, что под его началом защищено 74 кандидатские и 11 докторских диссертаций по уголовному праву и уголовному процессу. Это способен сделать только человек, которого можно назвать научной глыбой.

Никогда не забуду его наставления нам, молодым преподавателям. Он говорил: никогда не теряйте свои честь и достоинство, не проявляйте хамства и грубости по отношению к людям, не допускайте унижения своих студентов. И еще любил подчеркивать: юрист – профессия социально-политическая, бывают разные ситуации. Порой приходится и выпить рюмочку-другую, но при этом всегда нужно помнить – когда, где, с кем и сколько.

Высокий научный профессионализм, исключительные человеческие качества открывали сердца работающим с ним людей. К нему всегда прислушались, советы его и пожелания были востребованы, так как помогали людям решать те или иные проблемы. При этом он не терпел диктата, и особенно в науке. В силу этого своего качества он нормально воспринимал и позицию своих оппонентов независимо от ученого ранга и научного возраста. Хорошо помню одну нашу дискуссию по поводу все тех же форм множественности. В одной из своих работ Виктор Павлович высказал идею, что, видимо, одной из форм множественности нужно считать совокупность приговоров. Кстати, несколько в иной форме эту идею разделяют и другие ученые, даже отражают ее в диссертациях.

Не являясь крупным специалистом в вопросах множественности преступлений, я все же усомнился в правильности такого подхода о выделении этой формы множественности преступлений. Я сказал Виктору Павловичу, что множественность с различными формами ее проявления – это институт, который привязан к преступлению, а точнее, к преступлениям на момент их совершения. Совокупность же приговоров лежит, во-первых, в другой временной плоскости, а во-вторых, этот институт связан не с преступлениями, а с наказанием.

Может быть, на его месте человек такой научной величины начал бы как-то возражать или вообще сказал бы: учи материальную часть. А он, знаете, что сказал? Значит, надо еще думать. Вот в этом весь МАЛКОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ!